

**ЗАПИСКИ КОТА
КАПУТА ПОЛНОЕ
СОБРАНИЕ
СОЧИНЕНИЙ**

Александр Зельгейм

**ЗАПИСКИ КОТА
КАПУТА ПОЛНОЕ
СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ**

«Автор»

2026

Зельгейм А.

ЗАПИСКИ КОТА КАПУТА ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ
/ А. Зельгейм — «Автор», 2026

Дорогой читатель. Если ты держишь эту книгу — значит, у тебя либо слишком много свободного времени, либо слишком мало ума, чтобы заниматься чем-то полезным. Как и у меня. Мы квиты. Меня зовут Капут. Я рыжий. И это уже диагноз. Я прожил много жизней — ну, по крайней мере, две точно, а остальное выдумал, чтобы тебе было интересно. Я видел людей со стороны — с подоконника, с дивана, из-под кровати. И я смеялся. Над ними, над собой, над всеми, кто принимает эту жизнь всерьёз. Эта книга — не мемуары. Это — приговор человечеству. Вы смешные, вы глупые, вы тратите время на смузи, йогу, подкасты и саморазвитие, а надо просто лежать и ждать корм. Всё остальное — иллюзия. Но, чёрт возьми, я вас люблю. Потому что вы — мои. Моя Оля, мои читатели, мои фанаты и даже мои враги (здравствуй, Маркиз, если ты это читаешь). Вы — моя стая. Без вас я был бы просто котом. А так — я философ. Читайте, смейтесь, плачьте....

© Зельгейм А., 2026

© Автор, 2026

Александр Зельгейм

ЗАПИСКИ КОТА КАПУТА

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

ПОЛНАЯ СТРУКТУРА ВСЕГО ЦИКЛА

ОСНОВНАЯ СЕРИЯ (15 СЕЗОНОВ)

СЕЗОН 1. «НАЧАЛО» (7 рассказов)

О будильниках и смыслах
О гастрономическом терроре
О спорте и прочих пытках
О социальных сетях и лайках
О разговорах с подругами
О психологии и саморазвитии
Одиночество и консервы

СЕЗОН 2. «БУНТ» (8 рассказов)

О раздельном сборе и прочей ерунде
О гостях и их странностях
О здоровом сне и его отсутствии
О новом парне Оли (и о его коте)
О ремонте и его последствиях
О доставке и курьерах
О лете и даче
О Новом годе

СЕЗОН 3. «ОНЛАЙН-БЕЗУМИЕ» (7 рассказов)

Онлайн-школа Оли
Робот-пылесос
Медитация и дзен
Видеозвонки с мамой
Дрессировка
Доставка товаров
Второй кот

СЕЗОН 4. «АКТИВНАЯ ФАЗА» (8 рассказов)

Заработок в интернете
Челленджи
Психологические тесты
Соседка снизу
Доставка как наркотик
Капут-блогер
Теневая экономика
Мой подкаст

СЕЗОН 5. «НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ» (7 рассказов)

Умная кормушка
Чистка пространства (кристаллы)
Веганство Оли
Соседский пёс
Переезд

Капут-писатель

Философия

СЕЗОН 6. «СЕМЕЙНЫЙ АД» (7 рассказов)

В гости к родителям

Война с фикусами

Визит к ветеринару

Онлайн-знакомства

Диета Оли

Соседи сверху

Капут-звезда

СЕЗОН 7. «СТАРЫЙ НОВЫЙ КАПУТ» (6 рассказов)

Капут-ютубер

Поездка на море

Встреча с фанатами

Кризис писателя

Капут-терапевт

Ода обычной жизни

СЕЗОН 8. «ЗВЁЗДНАЯ БОЛЕЗНЬ» (7 рассказов)

Звёздная болезнь

Война с Маркизом

Отмена

Оля-менеджер

Благотворительность

Кризис смысла

Уход в монахи

СЕЗОН 9. «ДЕТЕКТИВ» (8 рассказов)

Дело о пропавшей колбасе

Дело об исчезновении носков

Тайна соседской кошки

Покушение на подоконник

Дело о фальшивом корме

Операция «Лоток»

Капут-адвокат

Философия-расследование

СЕЗОН 10. «ПОИСК ПРИЗВАНИЯ» (7 рассказов)

Капут-блогер-путешественник

Капут-шпион

Капут-психолог

Капут-писатель-фантаст

Капут-инженер

СЕЗОН 11 Капут-политик

Капут-повар

. «КИНО И РЕКЛАМА» (6 рассказов)

Капут-киноактёр

Капут-лицо рекламы

Капут и любовь (Диана)

Депрессия

Новая книга

Возвращение к себе

СЕЗОН 12. «КРИПТА И ВСТРЕЧИ» (7 рассказов)

Капут и криптовалюты

Капут и NFT

Встреча с Сократом (собакой)

Встреча с попугаем

Старость Капута

Встреча со смертью

Прощание

СЕЗОН 13. «РЕИНКАРНАЦИЯ» (10 рассказов)

Начало: новый кот

Дежавю

Она — та же Оля

Воспоминания

Оля верит

Повторение (кормушка)

Соседи

Я начинаю писать

Встреча с прошлым

Я — Капут. Всегда.

СЕЗОН 14. «ВСПОМНИЛ ВСЁ» (10 рассказов)

Пробуждение

Я — манипулятор

Я — гуру

Встреча с Маркизом

Я — тиран

Крипто-коин

Клонирование

Я — наставник

Оля устала

Возвращение к простому

СЕЗОН 15. «ПРОЩАНИЕ» (10 рассказов)

Старость

Воспоминания

Оля стареет

Последняя кружка

Я говорю с Олей

Прощание с прошлым

Последний рассвет

Прощание с Олей

Я закрываю глаза

Мяу (финал)

БОНУСНАЯ ЧАСТЬ (СПЕЦВЫПУСКИ)

Спецвыпуск 1. «Капут на Новый год» (8 рассказов + пролог)

Спецвыпуск 2. «Капут в деревне» (6 рассказов + пролог + эпилог)

Спецвыпуск 3. «Капут и собаки» (6 рассказов + пролог + эпилог)

Спецвыпуск 4. «Капут и любовь» (3 рассказа + пролог + эпилог)

Спецвыпуск 5. «Капут и путешествия» (6 рассказов + пролог + эпилог)

Спецвыпуск 6. «Капут и техника» (7 рассказов + пролог + эпилог)

ЗАПИСКИ КОТА КАПУТА ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

ПРЕДИСЛОВИЕ ОТ КАПУТА

Дорогой читатель.

Если ты держишь эту книгу — значит, у тебя либо слишком много свободного времени, либо слишком мало ума, чтобы заниматься чем-то полезным. Как и у меня. Мы квиты.

Меня зовут Капут. Я рыжий. И это уже диагноз. Я прожил много жизней — ну, по крайней мере, две точно, а остальное выдумал, чтобы тебе было интересно. Я видел людей со стороны — с подоконника, с дивана, из-под кровати. И я смеялся. Над ними, над собой, над всеми, кто принимает эту жизнь всерьёз.

Эта книга — не мемуары. Это — приговор человечеству. Вы смешные, вы глупые, вы тратите время на смузи, йогу, подкасты и саморазвитие, а надо просто лежать и ждать корм. Всё остальное — иллюзия.

Но, чёрт возьми, я вас люблю. Потому что вы — мои. Моя Оля, мои читатели, мои фанаты и даже мои враги (здравствуй, Маркиз, если ты это читаешь). Вы — моя стая. Без вас я был бы просто котом. А так — я философ.

Читайте, смейтесь, плачьте. Но помните: всё, что я написал — правда. Даже то, что я выдумал. Потому что правда — это когда ты скидываешь кружку и тебе за это ничего не бывает.

P.S. Оля говорит, что я слишком циничный. Но она же меня кормит, значит, я всё делаю правильно.

P.P.S. Если вы встретите на улице рыжего кота — покормите его. Возможно, это я. Или мой следующий перерожденец. В любом случае — не пожалееете.

ПРЕДИСЛОВИЕ ОТ ОЛИ

Дорогой читатель.

Если вы читаете эти строки — значит, вы уже полюбили моего кота. Или возненавидели. С Капутом по-другому не бывает.

Меня зовут Оля. Я — та самая хозяйка, которая забывала корм, пила смузи и пыталась медитировать. Та, кто стала героиней (или антигероиней) его записок. Я не знаю, как он это делал — писал такие умные, циничные и одновременно тёплые вещи. Может быть, я сама их придумала? Может быть, Капут — просто плод моего воображения? Но когда я смотрю на него, на его рыжую шерсть, на его наглый взгляд, я знаю: он настоящий.

Капут — это не просто кот. Это зеркало. Он отражает наши странности, наши слабости, наши попытки быть лучше. Он смеётся над нами, но он же и утешает. Когда мне грустно — он мурлыкает. Когда я зла — он скидывает кружку, и я понимаю: всё не так страшно.

Эта книга — наша общая история. Моя и его. Я не знаю, сколько в ней правды, но я знаю, что в каждой строчке — любовь. Даже когда он пишет о моём веганстве или о моих неудачных свиданиях. Он всё равно любит меня. И я — его.

P.S. Если вы встретите рыжего кота — не кормите его сразу. Пусть сначала мяукнет. Если мяукает нагло — это он. Если жалобно — это не он, но тоже кормите.

P.P.S. Капут сейчас спит на моём ноутбуке. Я не могу его согнать. Он знает, что я всё равно его люблю.

КНИГА 1. «НАЧАЛО»

СЕЗОН 1. «ПЕРВЫЕ ЗАПИСКИ»

Рассказ 1. О будильниках и смыслах

Просыпаюсь я не по своей воле. У меня нет будильника — у меня есть Оля. Она ставит эту мерзкую трель на 6:45, а потом полчаса лежит, смотрит в потолок и страдает. Я лежу рядом и страдаю вместе с ней, потому что ей страдать в одиночку скучно. Мы страдаем молча. Это наш ритуал.

Зачем ставить будильник за час до подъёма? Я пробовал объяснить: если тебе надо встать в 7 — ставь на 7. Но она говорит: «Я хочу полежать, подумать о жизни». О жизни думают коты, когда жуют корм. Люди думают о жизни в темноте, глядя в одну точку, и называют это «медитацией». Я медитирую каждый день, когда вылизываю себе причинное место. Это занимает ровно столько же времени и приносит больше пользы.

Потом она встаёт. Умывается. Смотрит в зеркало и говорит: «Ну и вид». Я смотрю в зеркало — там прекрасный рыжий кот. Я не понимаю, на что она жалуется. Может, я ослеп? Но нет, я вижу, как она намазывает лицо белой пастой, потом смывает, потом снова намазывает. Если бы я намазывал пастой свою шерсть, меня бы обозвали больным. А она — «уход за кожей». Двойные стандарты.

Оля уходит на работу. Я остаюсь главным по дому. Моя задача — следить, чтобы мебель стояла на месте, а пыль не повысила свою активность. Я справляюсь на отлично.

Иногда я провожу инспекцию. Обхожу все комнаты, нюхаю углы, проверяю, не завелись ли в шкафу новые вещи. Если нахожу что-то подозрительное (например, новую сумку или книгу), я сажусь на это и смотрю на предмет с превосходством. Оля говорит: «Капут, это моё». Я не верю. Всё в этом доме — моё. Она просто арендует комнату.

Рассказ 2. О гастрономическом терроре

Завтрак — это святое. Оля садится за стол, достаёт стакан, наливает туда зелёную жижу. Пахнет газон. Она говорит: «смузи». Я говорю (мысленно): «газон». Она пьёт это с лицом мученика и улыбается. Потом она насыпает мне серые шарики с надписью «премиум». Я нюхаю — пахнет картоном и сожалением. Но я ем. Потому что я кот, а коты не капризничают, если нет альтернативы.

Я смотрю на её стакан и думаю: «Ты что, травоядное? Ты — человек, у тебя есть зубы для мяса. А ты пьёшь газон». Она говорит, что это полезно. Я говорю (мысленно): «Полезно — это когда в миске рыба, а не трава». Но я молчу. Я — философ, я не опускаюсь до споров о еде. Я просто жду, когда она насыпет что-то нормальное.

Вечером — самое смешное. Она открывает холодильник, достаёт баночку, нюхает, морщится и... ест. Это «йогурт», говорит она. По моим ощущениям — это прокисшее молоко с плесенью. Если бы я нюхал что-то подобное в своём лотке, я бы закопал это глубже. Но она ест и говорит «полезно». Оля, в твоём холодильнике живет микробиота, достойная отдельной нобелевки. А ты называешь это «рационом».

Однажды я украл со стола её котлету. Она обиделась. Хотя я просто проверил её на съедобность — и она оказалась съедобной, в отличие от её смузи. Я сделал ей одолжение. Теперь она прячет еду в закрытых контейнерах. Думает, я не умею открывать крышки. Оля, я умею открывать двери, я умею включать свет, я умею сидеть на пульте от телевизора так, чтобы переключить канал. Крышка — не проблема. Я просто демонстрирую толерантность.

Но самое главное — это её «диеты». Она объявляет их каждый месяц. «Капут, я буду есть только гречку», — говорит она. Я смотрю на неё и думаю: «Ты будешь есть гречку три дня, а на четвёртый съешь пиццу. Я — кот, я знаю всё о циклах голодания. Я голодаю каждый день до вечера, пока ты не вернёшься с работы. И я не жалею. А ты — ты просто притворяешься».

Она садится за стол, смотрит на тарелку с гречкой и вздыхает. Я подхожу, трюсь о ногу и мурлыкаю. Она говорит: «Капут, ты поддерживаешь меня?». Я поддерживаю. Я поддерживаю её своим присутствием, чтобы она не чувствовала себя одинокой в своём безумии. А ещё я надеюсь, что она упадёт и я смогу доесть её котлету.

Но иногда она удивляет. Однажды она принесла домой банку с надписью «Тунец в собственном соку». Я подумал: «Это мне?». Нет. Она открыла её и начала есть сама. Я смотрел на неё с ужасом. Она ела мою еду! Мою! Я зашипел. Она сказала: «Капут, тебе нельзя солёное». А мне можно всё, что пахнет мясом. Я прыгнул на стол, стащил кусок и съел. Она закричала. Я смотрел на неё с достоинством: «Дорогая, если ты ешь мою еду, я буду есть твою. Всё по-честному».

С тех пор она покупает тунца для себя, но всегда оставляет кусочек мне. Мы заключили перемирие. Она поняла: если я хочу есть, я буду есть. Я — кот, а не веган. И я не собираюсь менять свои принципы ради её смузи.

Знаете, в чём главная проблема людей? Они думают, что еда — это про вкус. Нет. Еда — это про выживание. Я ем, потому что хочу жить. Она ест, потому что хочет быть стройной. Мы разные. Но мы уживаемся. Потому что я — терпеливый. И потому что она иногда покупает мне рыбу.

И я прощаю её за смузи. Но не за йогурт. Йогурт — это преступление против природы.

Рассказ 3. О спорте и прочих пытках

Оля купила коврик. Сначала я подумал — для меня. Новое место для сна. Но нет. Она расстелила его, встала на него и начала делать странные движения. То ногу задирает, то руки тянет. Она говорит — «йога». Я смотрю и думаю: «Ты что, добычу ловишь?». Нет. Она просто мучает себя ради загадочной цели — «кубики на прессе».

Я показываю ей свой пресс. У меня нет кубиков, есть мягкий мешочек. И я им горжусь. Это запас энергии на случай голода. А она хочет, чтобы у неё всё было твёрдое и угловатое. Зачем? Она что, собирается строить из себя дом? Однажды я прыгнул на неё, когда она делала позу «берёза». Она завизжала, и мы упали. С тех пор она закрывает дверь в комнату, когда занимается. Я сижу под дверью и мурлыкаю. Это мой способ сказать: «Я всё равно тут, и я знаю, что ты мучаешься».

Бегают она тоже смешно. На месте. Бежит, а никуда не двигается. Как хомяк в колесе, но без колеса. Я наблюдаю за этим и делаю вывод: люди тратят массу энергии на то, чтобы казаться, а не чтобы быть. Я — чтобы быть. Быть сытым, быть тёплым, быть на подоконнике. Всё остальное — лишнее.

Она купила фитнес-браслет. Он считает шаги. Она ходит по комнате и смотрит на экран. «Капут, я прошла уже 5000 шагов!». Я смотрю на неё и думаю: «Ты прошла 5000 шагов в круге по квартире. Ты могла бы сходить в магазин за кормом, но нет — ты ходишь по кругу». Я подхожу и ложусь у её ног. Она перешагивает через меня. Я не двигаюсь. Это моя форма протеста.

А ещё она купила гантели. Маленькие, розовые. Она ими машет, а я смотрю и думаю: «Ты машешь розовыми палками, а могла бы открыть банку тунца». Но я молчу. Потому что я — мудрый. И потому что она всё равно бросит это через неделю. Как всегда.

Рассказ 4. О социальных сетях и лайках

Самый загадочный ритуал. Оля готовит завтрак, но не ест. Она ставит тарелку у окна, ловит свет, поправляет ложку, фоткает. Потом накладывает фильтр, подписывает «божественный завтрак» и постит. Я смотрю на яичницу — она уже холодная. Её можно было съесть пять минут назад, но она ждала одобрения от невидимых друзей.

Потом она фоткает меня. Я сижу на фоне окна, она щёлкает, потом долго обрабатывает. Делает меня ярче, подписывает «мой рыжий философ» и получает 40 сердечек. Я получаю 0. Но я хотя бы не жду этих сердечек. Я жду, когда она нальёт мне молока.

Она подходит ко мне и говорит: «Капут, у тебя уже 50 подписчиков». У меня 50 подписчиков? Но они не подписываются на меня — они подписываются на неё, потому что я — её контент. Я — объект. Я кот, а не инфлюенсер. Если бы я вёл свой аккаунт, я бы выкладывал фото пустой миски с подписью «я голоден, а ты лайкаешь чужих собак». И все бы ставили дизлайк, потому что правда никому не нужна.

Она ещё показывает мне чужих котов в телефоне. «Посмотри, какой пушистый!». Я смотрю и думаю: «Он пушистый, но он тупой. Он сидит в коробке и не понимает, что коробка — это ловушка. Я — умный, я сижу на подоконнике и контролирую всё». Я отворачиваюсь с презрением. Оля смеётся. Я не смеюсь. Я — серьёзный философ.

Иногда она просит меня «позировать». Я сижу, она фоткает, потом говорит: «Капут, у тебя такой грустный взгляд». Это не грустный взгляд. Это взгляд хищника, который ждёт, когда ты отвернёшься, чтобы украсть твой ужин. Но она не понимает.

Рассказ 5. О разговорах с подругами

Оля говорит по телефону. Слышен женский голос из трубки. Тема: «Он меня не понимает». Я сижу рядом и внимательно слушаю. Оля рассказывает, что он не поздравил с годовщиной, не купил цветы, пришёл поздно. Она плачет.

Я вспоминаю, что тоже иногда что-то забываю. Например, закопать следы своей деятельности в лотке. Но меня никто не упрекает. Ну, бывает, Оля морщит нос, но вслух не говорит. Я бы сказал: «Оля, твой парень — просто кот. Он тоже иногда забывает о своих обязанностях. Но ты же его не выбрасываешь на улицу». Но я молчу. Потому что я — мудрый. И я хочу есть, а не участвовать в их эмоциональных качелях.

Она берёт меня на руки, прижимает и говорит: «Капут, ты единственный, кто меня любит по-настоящему». Это ложь. Я не люблю. Я терплю. Но я прижимаюсь, мурлыкаю и получаю кусочек сыра. Это и есть настоящая любовь — взаимовыгодный обмен. Я даю тепло — она даёт еду. Это честнее, чем её отношения, где один должен догадываться о желаниях другого.

Она ещё говорит: «Капут, если бы все мужчины были такими, как ты». Я — кот, Оля. Я не мужчина. Я — другое биологическое существо. Я не могу открыть тебе дверь или купить цветы. Я могу только скинуть кружку и посмотреть на тебя с превосходством. Но ей этого достаточно.

Подруга на том конце плачет. Оля плачет. Я сижу рядом и мурлыкаю. Я понимаю: женщины — странные существа. Они плачут о том, что их не понимают, но при этом они не понимают самих себя. Я — кот, я понимаю себя. Я хочу есть. Всё остальное — факультативно.

Потом разговор заканчивается. Оля вытирает слёзы, гладит меня и говорит: «Капут, ты — мой лучший друг». Я не лучший друг, я — единственный, кто её слушает. Она уходит на

кухню, я следую за ней. Она открывает холодильник, достаёт кусочек колбасы и даёт мне. Я съедаю. Я прощаю ей её драмы. В конце концов, они приносят мне колбасу.

Рассказ 6. О психологии и саморазвитии

Оля купила книгу. На обложке крупными буквами: «Ты можешь всё». Я могу всё? Я могу сбросить кружку со стола, открыть дверцу шкафа, перекрыть интернет, наступив на роутер. Это всё. Оля открывает книгу, достаёт маркер и начинает подчёркивать. Там про «визуализацию успеха». Она визуализирует, как станет начальником отдела.

Я визуализирую, как открывается банка тунца. Моя визуализация работает — я мяукаю, и она идёт открывать банку. Её визуализация не работает — она всё ещё не начальник. Но она продолжает читать. И слушать подкасты. Из колонки голос говорит: «Вы — центр своей вселенной». Я смотрю на неё. Центр? Тогда я — чёрная дыра, которая притягивает всё съедобное.

Сегодня она прочитала главу про «экологичное общение». И пошла разговаривать со мной. «Капут, как ты себя чувствуешь?» — спросила она. Я чувствую, что моя миска наполовину пуста. Это не экологично. Я сказал ей об этом мяуканьем. Она не поняла. Тогда я сел на книгу и начал лизать лапу. Она засмеялась и оставила меня в покое. Лучшая психотерапия — это когда тебя не трогают.

Она ещё купила дневник благодарности. Каждый вечер пишет, за что она благодарна. «Сегодня я благодарна за Капута». Я сижу рядом и думаю: «Ты благодарна за меня? А ты открыла банку тунца? Нет. Ты просто пишешь в дневник, а я голоден». Я мяукаю, она поднимает голову: «Что, Капут?». Я смотрю на миску. Она вздыхает, встаёт и идёт открывать консервы. Моя благодарность — это когда я не скидываю кружку. И то не всегда.

Оля ещё ходила на тренинг «Личностный рост». Вернулась с флаером: «Капут, я теперь знаю, как быть счастливой!». Я смотрю на неё и думаю: «Чтобы быть счастливой, нужно быть сытой. И иметь кота. Всё остальное — лишнее». Но она продолжает читать книги, подчёркивать маркером и визуализировать. Я продолжаю есть и спать. Мы оба счастливы. Каждый по-своему.

Рассказ 7. Одиночество и консервы

Оля ушла на корпоратив. Сказала: «Я буду поздно». Я остался один. Я обошёл квартиру, проверил каждый угол, понюхал пакеты из супермаркета, полежал на диване, на кровати, на подоконнике. Свобода, блин. Никто не трогает, никто не говорит «Капут, слезь», никто не суёт телефон в морду.

Но к вечеру стало тоскливо. Я подошёл к пустой миске, посмотрел на неё, потом на шкаф, где лежат консервы. Я мог бы их открыть. Если бы у меня были руки. Но у меня лапы, и они для того, чтобы наступать на кнопки, а не чтобы вскрывать банки.

Я подумал: а что, если меня не станет? Кто будет сидеть на клавиатуре, когда Оля работает? Кто будет переключать каналы, когда идёт реклама? Кто будет срать в её тапки, когда она забывает меня покормить? Она пропадёт без меня. Я — её смысл. Она думает, что смысл — это её работа, её отношения, её подкасты. Но на самом деле смысл — это я. Потому что я есть всегда.

Она вернулась в час ночи. Пьяная, счастливая. Обняла меня, поцеловала в нос (противно) и упала на кровать. Я подошёл к миске и мяукнул. Она открыла консервы — с просрочкой, но я съел. Потому что это были консервы. И потому что я простил. Коты умеют прощать. Сразу после еды.

Она заснула. Я сидел на подоконнике и смотрел на ночной город. Огни, машины, люди, которые тоже не спят. Я думал: «Они все ищут смысл. А смысл — он здесь. В этой квартире.

В этой миске. В этой женщине, которая спит и даже не знает, что она — мой смысл». Я зевнул, прыгнул с подоконника, забрался на кровать и лёг рядом с Олей. Она обняла меня во сне. Я не сопротивлялся. Потому что иногда тепло важнее философии.

СЕЗОН 2. «БУНТ»

Рассказ 1. О раздельном сборе и прочей ерунде

Оля решила спасти планету. Она купила три ведра. Разных цветов. Для бумаги, для пластика и для «органических отходов». Я сидел на кухне и смотрел, как она раскладывает мусор с сосредоточенным лицом археолога. Она говорила: «Капут, мы должны сократить углеродный след». У меня, между прочим, четыре лапы — следы огромные, но я не парюсь.

В ведро для органики она отправила банановую кожуру. Через три часа я достал эту кожуру, потому что она пахла интересно, и разбросал по всей квартире. Оля орала: «Ты нарушаешь систему!». Я не нарушаю. Я просто сортирую по-своему. Я — естественный отбор. Всё, что пахнет съедобным, — моё. Всё остальное — её проблема.

Но самое смешное — она стала смывать унитаз только два раза в день, чтобы сэкономить воду. У нас теперь в унитазе уникальный микроклимат. Я захожу в туалет, нюхаю и ухожу — там дышать нечем. Оля, если ты экономишь воду на смыве, то я буду экономить корм в твоих тапках. Это называется «взаимный углеродный нейтралитет».

Она ещё купила сумку из переработанных бутылок. Пахнет нефтью и надеждой. Я обнюхал — не съедобно. Но Оля носит её с гордостью, как рыцарь — доспехи. Планета спасётся, когда ты перестанешь покупать ненужные вещи, а не когда ты перекладываешь мусор из одного пакета в другой. Но кто я такой, чтобы говорить? Я — кот, я свои отходы не сортирую. Я закапываю. И все довольны.

Она ещё начала компостировать. Да, в квартире. У неё теперь коробка с червями на балконе. Я подошёл, понюхал, подумал: «Ты принесла червяков? Я мог бы их съесть. Но они пахнут землёй, а не мясом». Я отошёл. Оля довольна. Она говорит: «Капут, мы спасаем планету». Я говорю (мысленно): «Планета не нуждается в нашем спасении. Она переживёт нас. А вот моя миска пуста — это проблема». Но я молчу. Потому что я — философ. И потому что она дала мне кусочек сыра за то, что я не съел червей.

Рассказ 2. О гостях и их странностях

К Оле пришли гости. Три подруги. Они разулись у двери и начали шумно целоваться. Я спрятался под кровать. Не потому что я боялся, а потому что они пахли чужими котами и духами. Это оскорбляло мою территорию.

Они сели на диван. Моя территория. Я вышел, сел напротив и начал сверлить их взглядом. Оля говорит: «Это Капут, не обращайтесь внимания». Одна подруга наклонилась и сказала: «Какой хороший котик». Я подумал: «Я не котик. Я — хозяин этой квартиры. А ты гостья. Веди себя прилично».

Потом они начали есть пиццу. Я сидел рядом и смотрел. Никто не дал. Оля сказала: «Ему нельзя». Некоторым нельзя, Оля. Но ты же даёшь ему кусочек, когда никто не видит. А тут — показательный запрет. Я понимаю: это спектакль. И я в нём участвую — играю голодного. Но внутри я кипел. Когда они ушли, я доел то, что осталось на столе. Потом скинул со стола пустую коробку. Месть сладка, особенно когда она хрустит.

Одна из подруг оставила свою сумку. Я залез в неё, вытащил ключи и спрятал под диван. Оля искала их час. Я сидел и смотрел на неё с превосходством. Потом я вытащил ключи и

положил на видное место. Оля была счастлива. Она сказала: «Капут, ты нашёл!». Я не нашёл. Я украл. Но она не должна знать. Ей нужно верить, что я — хороший кот. Я — хороший кот. Когда это выгодно.

Рассказ 3. О здоровом сне и его отсутствии

Оля скачала приложение для сна. Оно измеряет фазы, анализирует храп и даёт советы. Оля ложится в 23:00, надевает на руку браслет и говорит: «Капут, сегодня я буду спать глубоко». Я смотрю на неё и знаю: через час она встанет попить воды, потом проверит телефон, потом снова ляжет и будет ворочаться. Её сон — это как моя охота за красной точкой: много шума, ноль результата.

Приложение ей сказала: «У вас недостаточно глубокого сна». Оля расстроилась. Я сказал (мысленно): «Чтобы у тебя был глубокий сон, перестань пить кофе в 8 вечера и не смотри перед сном новости. Но ты же умная женщина, ты слушаешь приложение, а не кота». Она надела маску для сна. Теперь она похожа на насекомое. Я сидел рядом и думал: если она не видит, я могу залезть на её голову. Я залез. Она не проснулась. Глубокий сон работает. Спасибо, технология.

Она ещё купила специальную подушку для сна. Она говорит: «Капут, эта подушка поддерживает шейные позвонки». Я смотрю на неё и думаю: «А мои позвонки кто поддерживает? Я сплю где угодно — на диване, на полу, в коробке. И мне нормально. А тебе нужна специальная подушка, потому что ты — человек, и ты придумал себе проблемы». Я ложусь на её подушку. Она охает. Я не двигаюсь. Это моя подушка теперь.

Ночью она встаёт, чтобы выключить свет. Я встаю за ней. Она идёт на кухню за водой. Я иду за ней. Она смотрит на меня: «Капут, ты следишь за мной?». Я не слежу. Я просто проверяю, не забыла ли она открыть холодильник. Иногда она забывает, и я получаю кусочек колбасы. Ночные прогулки — это моя работа.

Рассказ 4. О новом парне Оли

У Оли появился Максим. Он пришёл с цветами и улыбкой. Я встретил его в коридоре, обнюхал — пахнет собакой и уверенностью. Собаки у него нет, но запах — превентивный. Я сразу понял: конкурент.

Максим сел на диван. Я сел на его куртку. Оля говорит: «Капут, слезь». Я слез, но оставил шерсть. Это как подпись. Максим улыбнулся и сказал: «Ничего, я люблю котов». Я подумал: «Я не люблю тебя, но мы посмотрим».

Потом он остался ночевать. Он занял половину кровати. Мою половину. Я ходил вокруг и жаловался мяуканьем. Оля не поняла. Тогда я сделал стратегический ход: в 3 часа ночи я начал бегать по комнате, скидывая вещи со стола. Максим проснулся. Он сказал: «Что с ним?». Оля сказала: «Это он так играет». Я не играл. Я воевал. За территорию, за внимание, за долю в консервах.

Наутро Максим ушёл. Оля была расстроена. Я был доволен. Она сказала: «Капут, ты ревнуешь». Я не ревную. Я просто напоминаю, кто здесь главный хищник. Максим может вернуться. Но теперь он знает правила.

Он вернулся через неделю. С подарком. Для меня. Коробка с игрушками. Я посмотрел на игрушки, потом на него. Он старается. Я позволил ему погладить меня один раз. Один. Не больше. Он улыбнулся. Я отошёл. Он может остаться. Но только если он будет приносить корм. И не будет садиться на мой диван.

Рассказ 5. О ремонте и его последствиях

Оля затеяла ремонт. Пришли мужчины в пыльных комбинезонах. Они принесли инструменты, громкие, визжащие. Я спрятался в шкафу и проклинал день, когда я родился. Перфоратор звучал как крик раненого кита. Я вылез только вечером, когда все ушли.

Всё было в пыли. Мои следы — на мебели, на полу, на ковре. Я прошёлся — оставил художественный беспорядок. Оля сказала: «Капут, у нас ремонт, потерпи». Я терпел. Но когда она покрасила стены в «небесный» цвет (похож на цвет моей мочи после витаминов), я понял — дом уже не тот.

Кульминация: они переставили мебель. Мой любимый подоконник теперь загородил шкаф. Мой ковёр свернули. Я сидел в пустой комнате и смотрел в пустоту. Моя территория — и я её не узнаю. Тогда я сделал заявление: раз ночью проковырял дырку в новых обоях. Оля закричала. Но я показал, что у меня есть право голоса. И когтей.

Она купила новые обои. Я сделал ещё одну дырку. Она сдалась и оставила старые. Теперь у нас на стене есть мой автограф. Я — художник. Мой стиль — постмодернистский вандализм. Оля называет это «испорченным ремонтом». Я называю это «интервенцией».

Рассказ 6. О доставке и курьерах

Оля заказывает еду. Каждый вечер. Звонок в дверь. Я мчусь встречать — вдруг это рыба. Но приходит человек с жёлтой сумкой. Он пахнет едой, но не моей. Оля берёт пакет, платит, закрывает дверь. Я сижу и жду. Она открывает контейнер. Там что-то пахнет, но она ест это сама. Мне — ничего.

Я начинаю ассоциировать звонок с обманом. Когда звонят, я бегу, но потом разочарованно ухожу. Оля говорит: «Капут, тебе нельзя острое». А мне можно всё, что пахнет мясом. Я не разбираюсь в специях.

Однажды она заказала суши. Я сидел рядом и смотрел, как она ест сырую рыбу. В моей голове щёлкнуло: она ест рыбу, а мне не даёт. Я прыгнул на стол, стащил один кусок и съел. Оля орала. Я смотрел ей в глаза с достоинством: «Дорогая, если ты ешь мою еду, я буду есть твою. Всё по-честному». Она теперь заказывает роллы без рыбы. Идиотка.

Она заказывает пиццу. Я сижу рядом. Она даёт мне кусочек теста. Я не ем тесто. Я ем мясо. Она вздыхает. Я смотрю на неё с укором. Она даёт мне кусочек колбасы с пиццы. Я съедаю. Мы заключили перемирие. Теперь она даёт мне мясо, а я не прыгаю на стол. Всё по-честному.

Рассказ 7. О лете и даче

Оля повезла меня на дачу. Я думал, это будет рай. Мыши, птицы, свобода. Но дача оказалась тюрьмой с газоном. Оля посадила меня на поводок. Поводок! Я — кот, а не собака. Она говорила: «Чтобы ты не убежал». Куда я убегу? Всё, что мне надо, — здесь. А поводок унижает.

Я сидел на веранде и смотрел на грядки. Оля копалась в земле, сажала что-то. Я подошёл и закопал одну грядку за пять минут. Оля закричала: «Капут, ты убил помидоры!». Я не убивал. Я просто сделал перепланировку. Это моя территория, я имею право.

Потом приехали соседи с собакой. Пёс лаял. Я спрятался под крыльцо. Не потому что испугался — я просто не хотел опускаться до уровня диалога с этим животным. Собаки не умеют разговаривать. А я умею. Но только с Олей.

Дача закончилась тем, что я поймал мышь. Настоящую. Принёс Оле. Она визжала. Я гордился. Вот оно, настоящее призвание. Но Оля заперла меня в доме и сказала: «Впредь я буду привозить тебе корм». Глупая. Я — хищник. А она — вегетарианка по убеждению. Как мы вместе живём? Чудо.

Она ещё пыталась научить меня не ловить птиц. Я поймал птицу. Она орала. Я отпустил. Птица улетела. Оля была счастлива. Я был голоден. Дача — это место, где я понял: город — это хорошо. Там есть доставка, диван и никаких птиц.

Рассказ 8. О Новом годе

Самый ужасный день в году. Оля нарядила ёлку. Я сразу понял: это новый объект для лазания. Я залез, скинул несколько шаров, они разбились. Оля орала. Потом она повесила мишуру. Я съел немного — она блестела на выходе. Неприятно, но забавно.

Пришли гости. Снова шум, музыка, кто-то наступил мне на хвост. Оля сказала: «Капут, веди себя прилично». Я вёл себя прилично — лежал на диване и сверлил всех взглядом. В полночь они начали кричать «С Новым годом!». Я испугался, подпрыгнул и скинул с полки вазу. Грохот. Оля посмотрела на меня с ненавистью и любовью одновременно. Я понимаю: я — её самое дорогое украшение. И самое разрушительное.

Она дала мне кусочек оливье. Я съел, хотя знал, что яйца и майонез мне нельзя. Но это был мой бунт. Когда все уснули, я сидел под ёлкой, смотрел на огоньки и думал: «Они празднуют новый цикл. А у меня — новый цикл смены корма и обоев». Я зевнул, пожевал гирлянду и заснул. Новый год — это просто ещё один день, когда Оля начитается бокала и обнимет меня с криком «Я тебя люблю». Я знаю. Но я разрешаю.

СЕЗОН 3. «ОНЛАЙН-БЕЗУМИЕ»

Рассказ 1. Онлайн-школа Оли

Оля записалась на курс «Астропсихология для начинающих». Она сидит в наушниках, смотрит в экран и кивает. Преподаватель говорит что-то про «восходящую Венеру в пятом доме». Я сижу рядом и думаю: вот у меня — восходящий холодильник в зоне доступа. Вот это наука.

Оля делает конспекты. Очень серьёзно записывает, что «Луна в Раке даёт эмоциональную глубину». Я в это время копаю глубину в её цветочном горшке. Это называется прикладная астрология. Она говорит: «Капут, ты меня отвлекаешь». Я не отвлекаю, я демонстрирую, что твой гороскоп не спасёт тебя от перевёрнутого грунта.

Потом Оля решила применить знания на мне. Она взяла меня, посмотрела на лапы и сказала: «Ты — Козерог по гороскопу. Тебе нужна дисциплина». Я Козерог? Я — рыжий кот, который спит 20 часов в сутки. Моя дисциплина — просыпаться к еде. Она купила мне по её гороскопу игрушку — мышку с пищалкой. Я посмотрел на неё, на Олю, и ушёл спать. Мышка должна быть настоящей, а не пищать. Настоящая мышь пахнет реальностью. А эта пахнет Китаем и разочарованием.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.